

**Социальное знание и социально-  
гуманитарная трансформация**

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-3-7-25

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

**Мировоззренческий аспект эволюционно-проективной  
философии русского космизма**

*Ю.В. Олейников*

*Институт философии РАН, Москва, Россия*

**Аннотация**

В статье рассмотрены две мировоззренческие стратегии эволюционно-проективной философии русского космизма: стратегия, связанная с элиминацией человеческой телесности, нашедшая последователей в среде приверженцев трансгуманизма, и гуманистическая мировоззренческая парадигма, нацеливающая человечество на осуществление деонтологического ноосферного проекта коэволюции природы и общества как необходимого условия прогрессивной эволюции планетарного социоприродного Универсума. Основное внимание уделено анализу мировоззренческих прозрений русских космистов. В частности, охарактеризована система мировоззренческих представлений В.И. Вернадского об изменении места и роли человека в природе и обществе, обусловленных изменением материальных средств, способов и масштабов преобразования мира человеком вследствие применения в качестве орудий труда объектов и процессов микромира. Последние называют сегодня нанотехнологиями. Среди ведущих мировоззренческих прозрений академика В.И. Вернадского, прошедших успешную верификацию в практике жизнедеятельности социума, рассмотрены такие мировоззренческие векторы бытия общества, как ориентация на мирное использование энергии атома и неизбежность замены органических источников энергии неорганическими; необходимость поддержания неизменности «планетарных постоянных» – биогенных констант – планетарной экосистемы (биосферы); автотрофность человека – обеспечение человечества абиогенным продовольствием и другими техногенными ресурсами вместо вещества и ресурсов биогенной природы; становление конкретного человека как фактора эволюции планетарного социоприродного целого. Это в совокупности обусловлено изменением места и роли современного человека в природе и обществе, а также находит отражение в формировании

мировоззренческой парадигмы, адекватной тенденциям практической эволюции планетарного социоприродного целого.

**Ключевые слова:** мировоззрение, эволюционно-проективная философия, ноосфера, парадигма, эволюция, нанотехнологии, человек, природа, общество.

**Олейников Юрий Васильевич** – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН.

oleynikov.yu@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4111-3242>

**Для цитирования:** Олейников Ю.В. Мировоззренческий аспект эволюционно-проективной философии русского космизма // Философские науки. 2021. Т. 64. № 3. С. 7–25.

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-3-7-25

## **Worldview Aspect of the Evolutionary-Projective Philosophy of Russian Cosmism**

*Yu. V. Oleinikov*

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

### **Abstract**

The article examines two worldview strategies of the evolutionary-projective philosophy of Russian Cosmism: the strategy associated with elimination of human corporeality, which has found adherents in current transhumanism, and the strategy proposed by humanistic worldview paradigm that directs humanity to the implementation of a deontological noospheric project of coevolution of planetary nature and society as a necessary condition for progress of our socio-natural universe. The focus is on analysis of the worldview insights of Russian Cosmists. In particular, the article addresses Vladimir Vernadsky's worldview concepts regarding the changing role of man in nature and society. This is caused by changes in material resources, methods and degree of man's transformation of the world as a result of the use of the microworld's objects and processes as tools of labor (which are now called nanotechnologies). Among V.I. Vernadsky's major insights that have been successfully verified in social practice, the article considers such worldview conceptions as orientation toward peaceful use of nuclear energy and the inevitability of replacing organic energy sources with inorganic ones; the need to maintain invariability of the biogenic constants of the planetary ecosystem (biosphere); human autotrophy – providing mankind with abiogenic food and other technogenic resources instead

of substances and resources of biogenic origin; formation of a specific human person as a factor in the evolution of a planetary socio-natural whole. Taken together, all of these are due to the change in the place and role of modern man in nature and society, and these are also reflected in the formation of an ideological paradigm that is adequate to new trends in the practical evolution of the planetary socio-natural whole.

**Keywords:** worldview, evolutionary-projective philosophy, noosphere, paradigm, evolution, nanotechnologies, human, nature, society.

**Yury V. Oleinikov** – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow, Department of Social Philosophy, Russian Academy of Sciences.

oleynikov.yu@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4111-3242>

**For citation:** Oleinikov Yu.V. (2021) Worldview Aspect of the Evolutionary-Projective Philosophy of Russian Cosmism. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 64, no. 3, pp. 7–25. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-3-7-25

## Введение

Редакция журнала вновь обратилась к обсуждению теоретического наследия эволюционно-проективной философии русского космизма именно в настоящее время. Интерес к изучению философского потенциала и практического осуществления выдвинутых русским космизмом проектов переустройства бытия социоприродного Универсума вызван рядом причин.

Сегодня частично осуществлена практическая верификация ряда недавно казавшихся фантастическими амбициозных идей некоторых представителей этого философского сообщества [Олейников 2016; Олейников 2017], что стало возможным благодаря стремительному развитию науки и техники в связи с научно-технической революцией (НТР). Видимо, с ускорением научно-технического развития и приближением момента наступления технологической сингулярности [Виндж 2019; Бескаравайный 2018; Шанахан 2017] все новые, казавшиеся априорными идеи русского космизма будут находить воплощение в коэволюции природы и общества земной формы бытия планетарного целого. Многие философские и научные идеи, высказанные представителями эволюционно-проективной философии еще в конце XIX – начале XX века на языке научных понятий эпохи господства механистического мировоззрения и соответствующего категориального аппарата философии, длительное время не вполне

понятно выражали суть теоретических прозрений космистов, что затрудняло восприятие их прорывных идей. С началом НТР возникает понятийный аппарат, точнее отражающий реалии изменения предметного окружения и технологических процессов преобразования мира природы, бытия человека и общества. Использование этих достижений науки и философии позволяет полнее раскрыть сущность и содержание идей русского космизма, сделать их более понятными для современных исследователей и привлечь большее число ученых и практиков к их развитию и осуществлению. Интерес отечественных философов, ученых и представителей общественности к русскому космизму возрастает и с учетом давней тенденции принижения места, роли российской и советской философии и науки в мире, стремления выявить и защитить приоритеты отечественных интеллектуалов в широкой сфере отражения и познания мира.

### **Стратегические мировоззренческие ориентиры эволюции планетарного социоприродного целого**

Эволюционно-проективная философия русского космизма не представляет собой некий идейный монолит, в построение которого его представители внесли заранее согласованную лепту. Каждый исследователь, которого мы теперь относим к этому течению, работал самостоятельно, преследуя определенные цели и интересы. Это были люди разных культур, образования, социальной и идеологической приверженности, которые порой были мало знакомы с тем, что делал каждый из них и в целом все они вместе. Пожалуй, только В.И. Вернадский, дольше остальных трудившийся в данном направлении, и был подлинным ученым-энциклопедистом. Он смог в определенной мере синтезировать вклад в изменение мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе, который вытекал из ряда теоретических прозрений эволюционно-проективной философии русских космистов.

Русский космизм выдвинул две прямо противоположные мировоззренческие стратегии эволюции планетарного социоприродного Универсума.

В самом общем виде о мировоззренческой стратегии, ассоциирующейся с идеями К.Э. Циолковского и А.В. Сухова-Кобылина, уместно отметить следующее. Многие идеи Циолковского, связанные с покорением космического пространства, в настоящее время реализованы в многочисленных программах освоения

околоземного космоса в интересах развития науки и обеспечения жизнедеятельности человека, что оказывает существенное влияние на изменение ранее существовавших мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе. Этот факт не требует особых доказательств. Общим стало представление о том, что освоение космоса в значительной мере расширило пространство, масштаб и сферу практической деятельности человека.

К сожалению, фактически не упоминаются имена Циолковского и Сухова-Кобылина как генераторов философского обоснования кардинального проекта трансформации человека и поисков реализации концепции трансгуманизма. Эти космисты связывали будущее человечества с элиминацией органической телесности человека и дальнейшего бытия постчеловека в качестве некоего соляного субстрата или лучевого состояния высокого порядка [Циолковский 1986] либо с «негоцией» его пространственной протяженности и нисхождением человечества в абсолютный дух [Сухово-Кобылин (без года), 54]. Трансгуманизм, современная философская концепция эволюции человека в качественно иное состояние бытия, отрицающее его биологическую телесность, которая обрела множество сторонников, мечтающих о пересадке интеллекта отдельных людей на неорганический носитель, обеспечивающий им т.н. бессмертие [Глобальное будущее... 2014; Турчин, Батин 2019], фактически провозглашает «конец человека». Если даже когда-нибудь данный проект осуществится, это будет означать уничтожение человека как неповторимой социобиологической целостности, а равно и окончание земной человеческой формы бытия материи, человеческого общества как способа существования сознательных существ земного типа.

В целом стратегия эволюции, вытекающая из мировоззренческих представлений, элиминирующих социоприродного человека из планетарного Универсума, представляется антигуманной, не отвечающей потребностям выживания и развития человека и человечества, обеспечения их безграничного существования в пространстве и времени. В мировоззрении идейных преемников Сухова-Кобылина и Циолковского нет места человеку. Человек умер. Его место занял киберорганизм – бездушная, неживая машина. Вместе с тем философские и научные теоретические обоснования, поиски практического решения проблем, связанных с реализацией научных и технических задач, поставленных

адептами трансгуманизма, могут способствовать углублению наших философских представлений о природе и сущности человека и общества, становлении сознания, развитии интеллекта и бесконечного множества иных сложнейших проблем философии, науки и техники. Все это может быть использовано для решения другой, подлинно гуманистической стратегии эволюции человека и человечества, разрабатывавшейся представителями русского космизма.

Указанное направление связано с деятельностью целой плеяды русских космистов, таких как Н.Ф. Федоров, В.Н. Муравьев, В.И. Вернадский, П.А. Флоренский, ряда их современников и последователей. Квинтэссенцию их представлений, повлиявших на становление мировоззренческой парадигмы, сформулировал В.И. Вернадский. Обратимся к наследию этого ученого-энциклопедиста, увидевшего еще в начале прошлого века главные тенденции изменения места и роли человека в природе и обществе, связанные с коренным изменением материальных средств и способов преобразования мира человеком.

### **Становление современной гуманистической мировоззренческой парадигмы**

Гуманистической мировоззренческой ориентации придерживаются большинство представителей русского космизма. Согласно мировоззренческой стратегии Н.Ф. Федорова, высшей нравственной задачей «общего дела» человечества является воскрешение каждого человека, когда-либо жившего на Земле, во всей тотальности его телесного бытия и обеспечение ему подлинного телесного бессмертия [Федоров 1982, 53–57]. Другие космисты гуманистической ориентации не были столь радикальны в определении будущего человека и необходимости «воскрешения отцов». Но они солидарны с Федоровым в понимании человека как цели бытия человечества и соответствующего преобразования окружающего его мира. Наиболее полно концепция этого проекта воплощена в учении о ноосфере В.И. Вернадского.

Концепция ноосферы разработана В.И. Вернадским на протяжении нескольких десятилетий. К сожалению, его итоговая работа, посвященная данной теме, им не завершена. Мысли и соображения о ноосфере фактически пронизывают многие его научные работы, дневники и переписку. Определенная доля материалов, т.е. наследия В.И. Вернадского, находящихся в государственных

и частных архивах, все еще не прочитана. Поэтому в научных кругах циркулирует масса интерпретаций и трактовок учения В.И. Вернадского о ноосфере, порой не имеющих ничего общего с тем пониманием ноосферы, к которому автор пришел к концу жизни. Тем не менее сегодня можно реконструировать и адекватно представить ключевые идеи и мировоззренческие представления В.И. Вернадского, связанные с проблемой становления ноосферы как нового (современного) этапа эволюции планетарного социоприродного Универсума.

Реконструкцию этой концепции лучше начать с центрального звена процесса становления ноосферы, который, по утверждению Вернадского, представляет собой природный, естественный или объективный процесс, обусловленный закономерным ходом развития планетарного социоприродного целого. Однако Вернадский полагал, что заключительный этап становления ноосферы, в отличие от всей прошлой геопланетарной эволюции, есть целенаправленный процесс сознательной деятельности людей, преследующих цели коэволюции природы и общества в интересах их взаимного соразвития. Иными словами, создание ноосферы Вернадский рассматривал как главный проект эволюции социоприродного целого, в котором человек является субъектом управляемой эволюции планетарного Универсума. На чем основана такая уверенность?

Будучи основателем науки биогеохимии и руководителем Радиевого института, занимавшегося ядерными исследованиями и разработкой технологии производства радиоактивных материалов, Вернадский раньше других понял, что овладение атомной энергией открывает перед человечеством колоссальные возможности по управлению миграцией вещества и энергии на планете. Из существа, ограниченного в возможностях своего развития от конечных запасов природных ресурсов и органических источников энергии на Земле, человек может стать подлинным творцом своего бытия, сознательно управляя «биогенной миграцией атомов третьего рода» [Вернадский 1965, 273], т.е. человечество станет свободным в организации собственного бытия согласно потребностям своего безграничного развития в пространстве и времени. Овладевая веществом и энергией микромира, человек получит «возможность строить свою жизнь как он захочет» [Вернадский 1922, 11]. В результате этого коренным образом изменится реальное место и



роль человека в природе и обществе, что, безусловно, должно привести к кардинальному изменению прежней системы мировоззренческих представлений.

Главным объективным фактором коренной трансформации планетарного социоприродного Универсума станет, по мнению В.И. Вернадского, использование в качестве средства преобразования окружающей реальности вещества и энергии микромира – энергии и элементов деления атомов, тех средств производства, которые теперь называют нанотехнологиями. Нанотехнологии – это использование объектов и процессов наноуровня (1 нанометр =  $10^{-9}$  м) в качестве орудий, с помощью которых человек изменяет окружающий мир. Современная практика и тенденции развития и функционирования нанотехнологий подтверждают правоту В.И. Вернадского и, более того, демонстрируют существенное расширение спектра реально используемых объектов, процессов микромира атомного и субатомного уровня в качестве средств преобразования социоприродного Универсума. Появление таких средств преобразования мира ведет к кардинальному изменению места и роли человека в природе и обществе, а также системы его мировоззренческих представлений в целом, что, в свою очередь, стимулирует смену научных парадигм и открывает перспективы для качественно новых направлений в развитии науки и техники, определяя в итоге стратегию дальнейшего бытия человечества и эволюции планетарного социоприродного Универсума.

Совокупность новых мировоззренческих представлений, связанных с коренным изменением места и роли человека в природе и обществе при переходе к эпохе становления ноосферы, была поистине продуктом удивительных прозрений гениального ученого и философа, поскольку в первой половине XX века практически не существовало свидетельств и проявлений качественных изменений в развитии средств производства и в целом в материальном бытии человечества. В этот период ведущие страны мира находились на пике эволюции индустриального этапа развития общества с господством механической машинной техники, используемой в качестве средств преобразования природного окружения, и соответствующей механистической системой мировоззренческих представлений, характерной для эпохи Модерна. Причиной, обусловившей рождение концепции ноосферы и системы мировоззренческих представлений, послужил деонтологический проект [Олейников Оносов 1999, 29] построения бытия человечества,



которое должно было возникнуть на постиндустриальном этапе его закономерной эволюции и отвечать потребностям сохранения и развития человека и жизни в целом как естественного природного космического явления.

Средством коренного преобразования мира и вызванного этим изменения мировоззренческой парадигмы стало использование объектов и процессов микромира в качестве орудий преобразования. На протяжении предшествующей истории человек в качестве орудий труда использовал измененные по форме макрообъекты – предметы природы (каменное рубило, металлический топор, паровой молот и т.п.), с помощью которых он мог изменять только форму объектов природы, поступивших в процесс производства. Однако в качестве средств преобразования предметов труда применяли и естественные процессы: силу падающей воды, ветер, пар, горение, процессы вегетации растений и жизнедеятельности других организмов, различные химические реакции. Но и использование этих процессов не приводило к появлению веществ, не свойственных миру естественной природы. Все изменилось с применением новых средств производства – нанотехнологий. Нанотехнологии позволяют изменять структуру материального мира на атомном и субатомном уровне. Создавать принципиально новые материалы и вещества, не встречающиеся в естественной природе, т.е. создавать поистине «вторую природу» – антропогенную природу. Именно это кардинально изменяет место человека в мире. Он уподобляется подлинному Демиургу в отношении творимого им мира и тем самым становится субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума. В этом состоит суть и содержание трансформации бытия социоприродного целого, отражения данного процесса в новой, формирующейся системе мировоззренческих представлений.

### **Мировоззренческие прозрения В.И. Вернадского**

Первым мировоззренческим прозрением В.И. Вернадского стало понимание того, что овладение энергией деления атомного ядра и использование этого процесса в военных целях может стать причиной «ядерного омницида» [Вернадский 1922, 10–11] – уничтожения человеком всех живых существ и в целом жизни на Земле. Вернадский первым высказал мысль о том, что человеческая деятельность может служить причиной глобальных трансформаций бытия планетарного социоприродного целого,

что такая деятельность способна кардинально изменить не только условия жизни на Земле, но и эволюцию планетарного Универсума, что, несомненно, в исторической перспективе скажется и на космопланетарной эволюции в целом. Позднее, в 1955 году, это предупреждение, и уже не в философски осмысленной форме, нашло отражение в «Манифесте Рассела – Эйнштейна», подписанном рядом Нобелевских лауреатов. Манифест по-прежнему рассматривается как первое предупреждение о становлении человечества силой, способной уничтожить себя, а следовательно, опосредованно подразумевающей коренное изменение места и роли человека в природе.

В действительности идею о превращении человечества в силу, сопоставимую по мощности с естественными природными процессами кругооборота вещества и энергии на планете, прямо, без намеков, В.И. Вернадский выразил в 1923 году в Париже. Ознакомившийся с этими идеями французский философ-бергсонианец Эдуар Ле Руа предложил называть сферой духа или ноосферой качественно новое явление в историческом бытии человечества в биосфере, связанное со становлением человека геологической силой [Le Roy 1927, 54]. Понятие «ноосфера» у него позаимствовал теолог и антрополог Пьер Тейяр де Шарден, придав ему специфический смысл [Тейяр де Шарден 1965]. Затем В.И. Вернадский воспользовался термином «ноосфера» для обозначения своей философской и научной концепции объяснения стратегии эволюции планетарного социоприродного Универсума. Постепенно термин «ноосфера» вошел в научный лексикон.

Изначально такой термин расценивался многими учеными как неудачный, поскольку был недостаточно четким, расплывчатым [Хайтун 2015, 144, 217] и не отражал в должной мере суть и содержание нового планетарного явления. Для обозначения этого явления предлагались также термины «психозойская эра», «пневматосфера» и др. В последнее время все большую популярность приобретает термин «антропоцен».

Данный термин в 80-х годах прошлого столетия предложил американский исследователь Юджин Стормер. В указанные годы он оказался невостребованным. Однако после того, как идеи Стормера в начале текущего века вновь озвучил нобелевский лауреат Пауль Кругтцен [Винс 2019, 19], проблема становления новой эры в геологической истории Земли получила второе дыхание и стала интенсивно разрабатываться представителями конкретных наук

и философами. Суть антропоцена одним видится в разных проявлениях социоплагенных природных и социальных трансформаций. Это – и увеличение в геологических отложениях на планете радиоактивных веществ (компонентов ядерного оружия), и шире – использование радиоактивных веществ в деятельности человечества. Другие расширяют список геологических отложений. В нем содержатся бетон, пластик, алюминий, иные созданные человеком техногенные материалы. Известны и те, кто с началом антропоцена связывает массовое вымирание многих видов живых организмов современной биоты. Сроки начала антропоцена предлагаются различные, но в целом они близки к середине прошлого столетия – времени конца эпохи индустриального общества и старта научно-технической революции, ознаменовавшей начало нового способа преобразования вещества планеты с помощью нанотехнологий. Речь идет о том, с чем связывал формирование ноосферы В.И. Вернадский. Однако он полагал, что силой, сопоставимой с геологическими процессами миграции вещества и энергии на планете, объединенное современное человечество стало еще на пике развития индустриального машинного производства. О Вернадском, провозвестнике этих идей, adeпты антропоцена, как правило, не упоминают.

В настоящее время Международной комиссией по стратиграфии рассматривается правомочность введения эпохи Антропоцена в принятую в геологии классификацию геологических эпох. О решении этой комиссии пока неизвестно. Очевиден тот факт, что новый термин в большей степени вписывается в принятую классификацию геологических эпох. Полагаем, он точнее отражает суть новой геологической эпохи, чем термин «ноосфера», но одновременно не покрывает содержание трансформации бытия социоприродного Универсума, которое являлось предметом научно-практического проекта становления ноосферы.

В.И. Вернадский понимал ноосферу гораздо шире, чем начало новой геологической эпохи. Для него ноосфера – это не только новая геологическая эпоха, где главной силой геологических трансформаций на планете становится человек, но и исторический этап взаимодействия природы и общества, где человек становится субъектом коэволюции планетарного социоприродного Универсума. Кроме того, для Вернадского – это еще и эпоха коренных преобразований производительных сил, человеческих отношений, всего социального способа жизни людей, кардинального измене-

ния места, роли человека в окружающем мире и степени зрелости человека, способного осуществить грандиозные преобразования своего природного и социального бытия. Новое видение места и роли человека в мире должна адекватно отражать новая мировоззренческая парадигма.

Следующей мировоззренческой максимой проекта создания и существования ноосферы стало понимание необходимости целенаправленного антропогенного поддержания гомеостаза фундаментальных планетарных биогенных констант современной биосферы. Термин «гомеостаз» предложил американский физиолог У. Кеннон для обозначения равновесного состояния и нормального функционирования внутренних систем живых организмов. В.И. Вернадский аналогичное представление о гомеостазе планетарной экосистемы описывал с помощью других терминов. Он, наряду с В.Н. Муравьевым [Муравьев 1998 126–219], полагал, что сохранение идентичности определенных объектов и систем можно поддерживать долго при условии искусственного целенаправленного техногенного обеспечения фундаментальных характеристик их существования. Подразумевается замена, например, вышедших из строя органов, реставрация и восстановление изношенных систем и т.п. Или то, что уже доступно медицине, – отслеживание в режиме онлайн функционирования определенных жизненно важных функций организма и своевременное вмешательство в их работу, как это делает, в частности, инсулиновая помпа, автоматически впрыскивающая необходимую дозу гормона, когда повышается уровень сахара в крови человека.

Вернадский считал, что равновесие планетарной экосистемы – биосферы – обеспечивается естественным динамическим механизмом сохранения фундаментальных планетарных постоянных [Вернадский 1960, 401]: среднегодовой температуры и химического состава атмосферного воздуха, кислотности природных вод, уровня радиационного фона и мощности озонового экрана планеты, массы живого вещества биоты, хиральной чистоты (изотопного состава) живых организмов и др. Нарушение этих планетарных постоянных, имеющих определенные границы колебаний, обуславливает развитие планетарного экологического кризиса. Более того, нарушение гомеостазиса или, по словам Вернадского, нарушение фундаментальных постоянных любых экосистем, включая человеческий организм как определенной экосистемы, чревато болезнью или кризисом существования

такой системы. Следовательно, закономерным принципом существования ноосферы, т.е. нового этапа социоприродной эволюции, является сохранение планетарных постоянных, точнее, планетарных биогенных констант – необходимых для существования биоты параметров окружающей биогенной среды. Уяснение этих принципов, вытекающих из мировоззренческих представлений о стабильности ноосферы Вернадского, стало стимулом для рождения и развития в советской философии концепции экологического производства – целесообразной деятельности человечества по поддержанию планетарных биогенных констант биосферы [Олейников, Борзова 2008, 365–405].

Следующим необходимым шагом построения ноосферы, по мнению В.И. Вернадского, должна была стать реализация автотрофности человека – выключение человека из естественных трофических цепочек питания, переход человечества на искусственно созданные и произведенные им источники питания [Вернадский 1980, 228–245]. Тем самым существенно изменилось бы место человека в круговороте органического вещества в биосфере. Человек перестал бы нуждаться в колоссальной массе живого вещества планеты, необходимого как средство поддержания его жизни, снизив нагрузку на биоту. Сохранение массы биоты – главного фактора стабильности биогенных планетарных констант – способствовало бы предотвращению глобального экологического кризиса и обеспечению экологических условий существования жизни на Земле и ноосферы в целом.

В настоящее время идея автотрофности человека получила расширенное трактование [Лось 1973]. С переходом на неорганические источники энергии и использование нанотехнологий в процессах преобразования окружающего мира человек способен исключить из списка привычных ресурсов обеспечения своей жизнедеятельности органические источники энергии и путем переструктурирования исходного вещества природы, поступившего в процесс производства, получать любые материалы с заранее заданными свойствами. Таким образом, человек может стать полностью автотрофным, т.е. независимым в обеспечении любыми ресурсами от естественных природных ресурсов, стать поистине автотрофным в широком смысле слова. Сегодня существует достаточно свидетельств реализации идей по поддержанию автотрофности человека: и создание искусственно полученных продуктов питания, и вытеснение органических видов топлива

другими источниками энергии, и широчайший ассортимент создаваемых и используемых человеком материалов для изготовления средств потребления.

Наконец, следует обратить внимание на еще одно, отнюдь не последнее, но наиболее зримое свидетельство коренного изменения представлений о месте и роли человека в природе и обществе, предсказанное В.И. Вернадским и ставшее особенно важным в процессе становления современной философской мировоззренческой парадигмы. Речь идет о становлении конкретного человека фактором эволюции планетарного социоприродного Универсума.

В 1938 году В.И. Вернадский провозгласил: «Сейчас в биосферной земной оболочке происходит бурный расцвет, дальнейшая история которого представляется нам грандиозной. В этом геологическом процессе – в основе своей биогеохимическом – отдельный индивид живого вещества, людской совокупности – крупная личность – ученый, изобретатель, государственный деятель – может иметь основное решающее и направляющее значение, проявляться как геологическая сила» [Вернадский 1980, 57]. Позднее ученый расширил список людей, способных оказывать значительное влияние на глобальные процессы бытия социоприродного целого. Среди них, что и наблюдается сегодня, могут быть военнослужащие, оперирующие функционированием современного оружия, эксплуатационщики ядерных реакторов, химических и биологических процессов колоссальной мощности. Существуют примеры, когда из-за недочетов в работе людей указанных специальностей, происходили техногенные аварии с глобальными неблагоприятными последствиями для биосферы и общества в целом. Пока превращение конкретного человека в глобальную силу демонстрирует только отрицательный опыт. Однако и этот опыт подтверждает тот факт, что человек способен изменить траекторию эволюции планетарного социоприродного целого. Прежнее представление о том, что отдельный человек «в поле не воин», что, как писал В. Маяковский, «единица – вздор, единица – ноль», что один человек, «песчинка мироздания», не может существенно влиять на ход планетарных процессов, уходит в прошлое.

Итак, в реальном бытии социоприродного Универсума изменяется роль и место индивида. Отдельный человек становится фактором планетарной эволюции, и дальнейшее бытие целого

требует кардинального изменения всех показателей уровня развития человека, его воспитания, образования, профессиональной подготовки и создания необходимых условий для формирования физически, психически, когнитивно, нравственно и социально зрелой личности, способной самостоятельно принимать судьбоносные для жизнедеятельности социоприродного целого решения. В противном случае невозможно дальнейшее выживание и поступательное развитие человечества.

### **Заключение**

В статье приведен и описан далеко не полный перечень мировоззренческих максим, изложенных представителями эволюционно-проективной философии русского космизма в связи с разрабатывавшимся ими деонтологическим проектом предстоящей эволюции планетарного социоприродного целого. Эвристический потенциал их философского и научного наследия мы лишь начинаем постигать. Только теперь, с высоты развития науки и техники, практического опыта почти столетнего исторического бытия человечества, мы начинаем в первом приближении воспринимать и интерпретировать суть гениальных прозрений русской эволюционно-проективной философии, которая длительное время была недоступна для понимания людей, зашоренных прежней механистической системой мировоззренческих представлений. Это стало возможным и по причине настоятельной необходимости адекватно отвечать на судьбоносные вызовы времени, поскольку главной проблемой современности стала проблема выживаемости человечества, выбора дальнейшей стратегии эволюции общества и человека как биосоциального целого.

Особенно очевидна данная ситуация в современный период глобальной пандемии коронавируса COVID-19. Последняя демонстрирует качественно новое состояние бытия человечества: планетарный, взаимообусловленный и взаимозависимый способ существования людей, тесное экономическое, культурное, межгосударственное и межэтническое взаимодействие людей в пространстве планеты, резкое сокращение времени и расстояний для контактов между людьми, единство судьбы планетарного сообщества. Кроме того, этот катаклизм показывает то, насколько значимы добрососедское сосуществование, доверие, взаимопомощь, ответственность и в целом зрелость всех членов сообщества, каждого из людей земной человеческой популяции.



Случившийся катаклизм свидетельствует и о хрупкости бытия мощной цивилизации, созданной сегодня благодаря достижениям науки и техники, о ранимости биологической природы человека. Ситуация, обусловленная COVID-19, говорит не только о важности научно-технического, экономического и политического сотрудничества разных людей и стран, но и о значимости их мировоззренческой ориентации. Живучесть версии о том, что коронавирус искусственно создан в лаборатории ученых для реализации определенных задач в мире, где целью жизнедеятельности большинства стран и людей является получение конкурентных преимуществ в политической, экономической, военной, иных областях деятельности, объяснима и понятна, поскольку, как известно, во многих странах ведутся работы с применением генетических материалов и создаются боевые средства разной природы, в том числе биологической. Если даже COVID-19 естественным образом возник в природе, то не исключено, что когда-нибудь будет создано человеком нечто подобное и попадет в окружающую среду с тяжелыми для него последствиями. Исключение этих событий возможно лишь в обществе, где целью жизнедеятельности людей является не прибыль, а сам человек. Это требует реализации еще одной мировоззренческой максимы ноосферного проекта – осуществления коренной трансформации социальной организации общества.

#### ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бескаравайный 2018 – *Бескаравайный С.С.* Бытие техники и сингулярность. – М.: РИПОЛ классик, 2018.

Вернадский 1922 – *Вернадский В.И.* Очерки и речи: в 2 ч. Ч. 2. – Петроград: Научное химико-техническое издательство, 1922.

Вернадский 1960 – *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2: История природных вод // *Вернадский В.И.* Избранные сочинения: в 5 т. Т. 4. Кн. 2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 7–494.

Вернадский 1965 – *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965.

Вернадский 1980 – *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. – М.: Наука, 1980.

Виндж 2019 – *Виндж В.* Сингулярность. – М.: АСТ, 2019.

Винс 2019 – *Винс Г.* Приключения в антропоцене. Путешествие к сердцу планеты, которую мы создали. – М.: КолЛибри, Азбука-Аттикус, 2019.

Глобальное будущее... 2014 – Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой Всерос. конф., Белгород 11–12 апреля 2013 г. / под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. – М.: Канон+, 2014.

Тейяр де Шарден 1965 – *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М.: Наука, 1965.

Лось 1973 – *Лось В.А.* Проблема рационализации отношений человек – природа в свете идей В.И. Вернадского об «автотрофности человечества» // Взаимодействие природы и общества: философские, географические, экологические аспекты проблемы / отв. ред. Е.Т. Фаддеев. – М.: Наука, 1973. С. 140–150.

Муравьев 1998 – *Муравьев Н.В.* Овладение временем. Избранные философские и публицистические произведения. – М.: РОССПЭН, 1998.

Олейников 2016 – *Олейников Ю.В.* Верификация мировоззренческих прозрений философии русского космизма // Философские науки. 2016. № 8. С. 138–149.

Олейников 2017 – *Олейников Ю.В.* Верификация эколого-мировоззренческих прозрений В.И. Вернадского // Философия и культура. 2017. № 7. С. 41–52.

Олейников, Борзова 2008 – *Олейников Ю.В., Борзова Т.В.* Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М.: Издательство Российского государственного социального университета, 2008.

Олейников, Оносов 1999 – *Олейников Ю.В., Оносов А.А.* Ноосферный проект социоприродной эволюции. – М.: Институт философии РАН, 1999.

Сухово-Кобылин (без года) – *Сухово-Кобылин А.В.* Воля // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт Петербурга. Ф. 438. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 54.

Турчин, Батин 2019 – *Турчин А.В., Батин М.А.* Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019.

Федоров 1982 – *Федоров Н.Ф.* Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. Часть I // *Федоров Н.Ф.* Сочинения. – М.: Мысль, 1982. С. 53–94.

Хайтун 2015 – *Хайтун С.Д.* Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М.: ЛИБРОКОМ, 2015.

Циолковский 1986 – *Циолковский К.Э.* Грезы о Земле и небе: научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986.

Шанахан 2017 – Шанахан М. Технологическая сингулярность. – М.: Издательская группа «Точка», Альпина Паблишер, 2017.

Le Roy 1927 – Le Roy E. Exigence idealiste et le fait d'évolution. – Paris: Bovin & Cie, 1927.

#### REFERENCES

Beskaravaynyy S.S. (2018) *The Being of Technics and Singularity*. Moscow: RIPOL classic (in Russian).

Dubrovky D.I. & Klimova S.M. (Eds.) (2014) *Global Future 2045: Anthropological Crisis. Convergent Technologies. Transhumanistic Projects: Materials of the Conference, Belgorod, April, 11–12, 2013*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Fyodorov N.F. (1982) The Question of Brotherhood or Kinship, the Causes of Non-Fraternal, Unrelated, i.e., Non-Peaceful, State of the World and the Means to Restore Kinship. In: Fyodorov N.F. *Selected Writings*. Moscow: Mysl' (in Russian).

Haitun S.D. (2015) *The Phenomenon of Man on the Background of Universal Evolution*. Moscow: Librokom (in Russian).

Le Roy E. (1927) *Exigence idealiste et le fait d'évolution*. Paris: Boivin & Cie (in French).

Los' V.A. (1973) The Problem of Rationalisation of the Relationship “Man – Nature” in the Light of V.I. Vernadsky's Ideas about the “Autotrophy of Humanity”. In: Fadeev E.T. (Ed.) *Interaction of Nature and Society: Philosophical, Geographical, Ecological Aspects of the Problem* (pp. 53–69). Moscow: Nauka, 1973 (in Russian).

Muravyov N.V. (1998) *Mastering the Time. Selected Philosophical and Publicistic Writings*. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Oleinikov Yu.V. (2016) Verification of the Philosophical Insights of Philosophy of Russian Cosmism. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 8, pp. 138–149 (in Russian).

Oleinikov Yu.V. (2017) Verification of Ecological-Worldview Insights of V.I. Vernadsky. *Filosofiya i kul'tura*. No. 7, pp. 41–52 (in Russian).

Oleinikov Yu.V. & Borzova T.V. (2008) *Ecological Interaction of Society and Nature (Philosophical Analysis)*. Moscow: Russian State Social University Press (in Russian).

Oleinikov Yu.V. & Onosov A.A. (1999) *Noospheric Project of Socio-Natural Evolution*. Moscow: RAS Institute of Philosophy (in Russian).

Shanahan M. (2015) *The Technological Singularity*. Cambridge, MA: The MIT Press (Russian translation: Moscow: Tochka Publishing Group, Alpina Publisher, 2017).

Sukhovo-Kobylin A.V. (n.d.) *The Will. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg* (fund no. 438, list 1, storage object 161, p. 54). Saint Petersburg, Russia.

Teilhard de Chardin P.T. (1965) *Le Phénomène humaine*. Moscow: Nauka (Russian translation).

Tsiolkovsky K.E. (1986) *Dreams of Earth and Sky*. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).

Turchin A.V. & Batin M.A. (2019) *Futurology. 21<sup>st</sup> Century: Immortality or the Global Catastrophy?* Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy (in Russian).

Vernadsky V.I. (1922) *Outlines and Speeches. Part II*. Petrograd: Nauchnoe khimiko-tekhnicheskoe izdatel'stvo (in Russian).

Vernadsky V.I. (1960) History of the Minerals of the Earth's Crust. Vol. 2: History of Natural Waters. In: Vernadsky V.I. *Selected Writings in 5 Vols.* (Vol. 4, book 2, pp. 7–494). Moscow: Nauka (in Russian).

Vernadsky V.I. (1965) *Chemical Composition of Earths' Biosphere and Its Surrounding*. Moscow: Nauka (in Russian).

Vernadsky V.I. (1980) *The Problems of Biogeochemistry*. Moscow: Nauka (in Russian).

Vince G. (2019) *Adventures in the Anthropocene: A Journey to the Heart of the Planet We Made*. Minneapolis, MN: Milkweed Editions (Russian translation: Moscow: Colibri, Azbuka-Attikus, 2019).

Vinge V. (2019) *Singularity (The Coming Technological Singularity. What If the Singularity Does Not Happen? The Cookie Monster)*. Moscow: AST (Russian translation).